

Патрикий Марин и его сын Евстафий по сведениям «Хронографии» Феофана

В.А. Нюшков

Апсилия на всём своём почти тысячелетнем этапе исторического развития была важным стратегическим регионом в Западном Закавказье для мировых держав I тыс. н.э. Даже на заключительном этапе своего развития территория Апсилии (первая половина VIII в.) оставалась в зоне повышенного внимания.

Дошедшая до нас «Хронография» Феофана, византийского историка начала IX в. (написал в 810/1–814/5 гг.), это демонстрирует. Она продолжила незавершённый труд Георгия Синкелла, основана на самых различных источниках и содержит отрывки некоторых потерянных для нас исторических сочинений. Данная работа интересна ещё и тем, что в ней запечатлена малоизвестная история апсиров (одного из основных предков современного абхазского народа) начала первой половины VIII в. «в связи с вторжениями в Восточное Причерноморье арабов» (Воронов Ю.Н., 1998. С. 67). Это единственный источник, в котором сохранились фрагменты жизнеописания патрикия Марина и его сына Евстафия. Последующие византийские историки во многом зависели от него. Более того, представленная в источнике информация до сих пор является предметом серьёзного анализа и полемики, что делает актуальным до сих пор изучение истории Абхазии первой половины VIII века.

Очевидно, вторжение арабов в Западное Закавказье в первой половине VIII века имело самые печальные последствия для данного региона. Их проникновение под руководством полководца Джахара-ибн-Абдуллаха на территорию исторической Цебельдинской долины в 723–725 и 729–730 гг., а также в 738 г. под руководством Сулеймана ибн Исама привело к гибели известную на всём Восточном Причерноморье с тысячелетней историей Цебельдинскую культуру апсиров. Согласно Феофану Хронографу (или же Феофану Исповеднику), этот драматический период в истории Апсилии увязывается с правлением Марина, первого из апсиров и его сына Евстафия.

Скорее всего, мы бы так и не узнали о правителе Апсилии Марине, если бы византийский хронограф не описал красочно вояж будущего византийского императора, спафария

Льва Исавра, в Аланию и его возвращение через земли апсиров. «*Спафарий, взяв пятьдесят аланов, в мае месяце на круглых лыжах перешел снега Кавказа, нашел, к великой радости*» (Чичуров И.С., 1980. С. 66), скрывавшихся от арабов у Кавказских гор, в Апсилии, двести воинов греко-армянской ориентации. Невозможность выйти на другую дорогу, поскольку на ней находилась крепость Сидерон, вынудила Льва Исавра вместе с его воинами осадить её. «*Крепость, однако, была мощной, и ромеи не могли ее захватить*». Топотеритом этой крепости являлся Фарасманий, попавший под власть арабов, но сохранивший и мир с армянами. В это время пришёл Марин с тремястами воинами-апсилами к спафарию со словами: «*Я приведу тебя невредимым до побережья*» (Чичуров И.С., 1980. С. 66). В связи с чем, нам становятся известны некоторые стороны жизни Марина. Согласно Феофану, Марин был «*первым из апсильцев*» (дважды он на это указывает) и имел в своём распоряжении триста опытных воинов (дружинников), способных справиться с большим войском; под властью этого правителя апсиров находилась вся центральная Апсилия, вплоть до побережья.

Возглавив этот отряд, Лев Исавр сумел хитростью захватить подвластную арабам крепость. Как гласит источник, одолеваемый сильным желанием захватить Сидерон, спафарий хитростью заставил растерявшегося Фарасмания открыть ворота крепости. «*Пробыл там ещё три дня, Лев «разрушил стены до основания, [затем], отправившись в путь, спустился в Апсилию с Марином, первым из них и с великими почестями был принят апсильцами*» (Чичуров И.С., 1980. С. 67) (по всей видимости, знатного происхождения, выказавшими, согласно обычаю гостеприимства, высокому гостю своё расположение¹).

1. Одним из основных правил хорошего тона у предков и современных абхазов считалось и считается традиционное гостеприимство и хлебосольство. По обычаю гостю оказывали особое внимание и почёт. В обязанности хозяина, принявшего гостя, входила защита его жизни, чести и имущества от посягательства со стороны кого бы то ни было.

«Оттуда он спустился к побережью (т.е. к Себастиополюсу), переправился через море и пришел к Юстиниану» (Чичуров И.С., 1980. С. 67).

Таким образом, мы видим предводителя апсиллов – Марина не просто как военачальника, политика, но и благородного человека, который, оказавшись в сложном положении, сумел избежать разорения своей страны и одновременно подтвердить, выгодный для Аписилии, союз с Византией.

Ю.Н. Воронов выделил несколько очевидных эпизодов из данного повествования: резиденция Марина располагалась вблизи Сидерона, на пути от него к Себастиополюсу; Аписилия сохраняла провизантийскую ориентацию, и путь в неё от Фасиса и Себастиополюса был открыт для византийских чиновников и солдат; какие-то области на южных склонах Западного Кавказа, то есть северные районы Аписилии рассматривались в тот момент в качестве «Алании» (Воронов Ю.Н., 1998. С. 69). Вспомним VI в. (Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана)². Также, по мнению Ю.Н. Воронова, «упомянутый топотерит Фарасманий явно не был арабом и вместе со своим отрядом (в его составе, наряду с апсилами, могли быть армяне, греки, аланы и др.) прежде, по-видимому, находился на службе у византийского императора», а затем, покорившись власти арабов, «возложивших на него функции надзора за Даринским путём и апсилами» (Воронов Ю.Н., 1998. С. 69), стал комendantом крепости. «Нельзя оставлять без внимания то обстоятельство, что Сидерон находился под властью арабов и распространение на него византийской административной терминологии (*топотерит*, т.е. *местоблюститель* – В.Н.) могло быть условным» (Чичуров И.С., 1980. Примечания).

Вместе с тем, всё же не совсем понятно, какой политической статус имела Аписилия, почему крепость Сидерон находилась выше Аписилии, что это была за территория и под какой крепостью, известной из более ранних византийских письменных источников, следует понимать данный форпост, её местоположение, и ещё, что важно, какова была внутренняя

социальная организация общества и время вояжа Льва Исавра.

По мнению З.В. Анчабадзе, Аписилия у византийского писателя Феофана Хронографы «фигурирует, в связи с событиями начала VIII в., как внутренне самостоятельное владение во главе с Марином» (Анчабадзе З.В., 1959. С. 66) и в то же время как территория, отчасти подвластная Византийской империи, исходя из её интересов к данному стратегическому району Западного Закавказья в условиях сильного арабского давления. «Согласно данному тексту, Авастига, Лазика и Иверия находились в руках сарацинов, и дорога из Алании в Ромейскую империю была блокирована» (Агусти Алемань, 2003. С. 273), поэтому Аписилия должна была представлять для византийцев особую важность, являясь своего рода тыловым регионом.

Таким образом, Лев Исавр и разрушил крепость Сидерон, чтобы лишить главного оплота арабов в этой северной части Аписилии, и фраза хрониста «спустился в Аписилию с Марином» означает, на наш взгляд, что они спустились на не оккупированную, свободную от арабов территорию с провизантийски настроенной верхушкой апсильского общества. Ю.Н. Воронов считал, что «в этом отрывке Сидерон помещается на окраине Аписилии, но не далеко от резиденции Марина, подобно тому, как располагалась крепость Тибелия у Агафия. Такое представление возникает и теперь, когда стоишь на обрывистом краю ущелья Кодора, а сзади тянутся горные долины с многочисленными посёлками. Поэтому с наибольшей вероятностью все эти события могут быть связаны с восточным утёсом Цибилума» (Воронов Ю.Н., 2009. С. 565).

Между тем, крепость Сидерон одни исследователи отождествляют с Тцахаром, с главной крепостью мисимиан, которую в VI веке называли «железной», другие же – со знаменитым апсильским Цибилумом – Цибельдой (Цабалом). В частности, по мнению М.М. Гунба, Лев Исавр, находившийся на земле мисимийцев (хотя, как верно замечает автор, в источнике ничего не сказано о них),

2. Ещё со времён византийского чиновника Сотериха (554 г.) северные районы Аписилии традиционно Византией относились к аланским. По сведениям армянской географии Ашхарацуйца (VII в.), можно отметить, что

территория, прилегавшая к р. Ингур (ныне являющаяся границей между Абхазией и Грузией) от её верховья до среднего течения, была в тот период включена в пределы Алании.

пытался завладеть главной крепостью мисийцев Тсахаром («железной крепостью»), то есть Сидероном (Гунба М.М., 1989. С. 200). То, что Сидирон – Тцахар и не идентичен Цебельде (крепости Цибилиум) недавно было отмечено и А.Ю. Виноградовым (Виноградов А.Ю., 2012. С. 288).

В свою очередь, М.М. Артамонов полагал, что Сидерон находился «в горном проходе (Цебельда-Сухуми)» (Артамонов М.М., 1962. С. 361). Данное мнение поддержал Ю.Н. Воронов, отметив, что из сведений Феофана очевидно, что Сидерон располагался на пути от Себастополиса и резиденции Марина (Рогатория, вероятно, – соврем. Шапки) в Аланию, то есть в стороне от того места, где локализуется Тцахар (совр. Пскал) (Воронов Ю.Н., 1998. С. 69). Так, Цебельдинской археологической экспедиции в 80-х годах XX в. удалось локализовать Тцахар на левом берегу р. Кодор, на вершине горы Пскал, на месте Пскальской крепости. Она «как раз находится в поле видимости из Цибилилы, и только оттуда византийский полководец Мартын мог наблюдать пожар на Тцахаре» (Бгажба О.Х., Лакоба С.З., 2007. С. 98) в середине VI в., согласно сообщению Агафия Миринейского. На наш взгляд, Сидерон было бы логичнее отождествить с Цибилиумом, как именовали его ромеи (Архимандрит Дорофей (Дбар), 2012. С. 147), являвшемся одним из важнейших центров Апсилии, «который должен был в первую очередь привлекать внимание завоевателей» (Воронов Ю.Н., 2006. С. 376).

Между тем, внутренний характер общества говорит о том, что Апсилия к тому времени представляла, по всей видимости, дружинное государство, во главе которого стоит князь (военный предводитель) – Марин в окружении верной ему дружины. В самом же апсильском обществе, которое всё ещё оставалось традиционно-консервативным, усиливается процесс расслоения, свои позиции укрепляет, перерождаясь из родовой знати, апсильская аристократия. Развивая тезис «первенствующих князей», «византийских ставленников из числа родоплеменной знати, симпатизировавших империи» в раннем средневековье в Абхазии (в Апсилии и чуть позже в Абасгии), Н.В. Касландзия, в частности, отмечает, что «в их ведении сосредоточились вопросы местного самоуправления и

сотрудничества с Константинополем». По мнению исследователя, «институт «первенствующего князя» функционировал вплоть до начала VIII века». Из сообщения Феофана Хронографа о некоем Марине, «первейшем среди апсиллов» следует, на взгляд Н.В. Касландзия, что «Марин не состоял на официальной службе империи» и «логично предположить, что за словосочетанием «первейший среди апсиллов» скрывается «первенствующий князь», мыслившийся как глава самоуправления зависимой от империи Апсилии (Касландзия Н.В., 2011. С. 395).

Надо отметить, что сама «Хронография» делится как бы на два временных события первой половины VIII в. в Западном Закавказье: Марин, «первейший среди апсиллов», 717 г.) и «патрикий» Марин и его сын Евстафий, 738 г.). Заметим, что последний пассаж, где сказано о «патрикии» Марине, И.С. Чичуров в своём переводе сочинения Феофана в 1980 году не приводит. Вместе с тем как он имеется в дореволюционном издании 1884 г. в переводе В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского, с предисловием О.М. Бодянского, а также в «Георгике», в материалах по истории Грузии и Кавказа, том IV, вып. 1, выпущенных в 1941 г. В них рассматриваются события в Апсилии в связи с вторжением арабского полководца Сулеймана, сына Исама в 738 г. Так, согласно летописи:

«л. м. 6230, р. х. 730³»

В сем году Сулейман, сын Исама, имел поход в римские земли; взял осадою так называемую железную крепость и отвел в плен Евстафия, сына Мариана патрикия.

л. м. 6232, р. х. 732.

... В сем году Исам, вождь аравийский, избил всех пленных христиан во всех городах его владычества, причем пострадал и Евстафий блаженный, сын Марина знаменитого патрикия. Несмотря на все принуждения, он не отрекся от истинной веры, и в знаменитом городе месопотамском Харане

3. Феофан в своей «Летописи» использует александрийскую эру от сотворения мира, по которой считалось, что Рождество Христово произошло в 5501 г., а не в 5508 г., как это принято по византийской эре, распространённой в Византии (и на Руси) в более поздние века. В переводе В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского даты от Р.Х. пересчитаны исходя именно из числа 5501.

оказался истинным мучеником, где святые мощи его благодатью Божьей производят всякие целения; но и многие другие в мученичестве пролили кровь свою за Христа» (Летопись византийца Феофана, 1884. С. 300–301).

По этим скудным строкам, говорящим, что был такой человек Евстафий, пленённый арабами и впоследствии ставший святым, делается попытка осмыслить его биографию. Дескать, во времена василевса Юстиниана II у блистательного патриция Марина родился сын, наследник престола. Марин крестил своего сына в древнем храме Цибилеума и он был назван в честь святого Евстафия Плакиды, доблестного воина принявшего мученический венец во времена императора Траяна (Архимандрит Дорофей (Дбар), 2012. С. 147).

Согласно же «Хронографии» Феофана Исповедника, в 738 г. арабы под командованием Сулеймана, сына халифа Хишама, вторглись в горную Апсилию и Мисиминию (на юго-востоке современной Абхазии), входивших в сферу византийского политического влияния, тем самым выступив против самой Византийской империи. Многие исследователи (Ю.Н. Воронов, О.Х. Бгажба, Дорофей (Дбар), Л.Г. Хрушкова, А.А. Салтыков и другие) убеждены, что речь тут идёт о районе Цебельды. Ссылаясь на сообщения Феофана Хронографа, Л.Г. Хрушкова, в частности, считает, что «в 738 г. арабы, захватив Севастополис, поднялись вверх по течению р. Кодор и вошли в Апсилию и Мисиминию. Они овладели Железной крепостью и взяли в плен Евстафия, сына патриция апсиров Марина. Вскоре им пришлось отступить, и они увезли с собой Евстафия» (Хрушкова Л.Г., 2002. С. 59). По мнению же Г.А. Амичба и Т.Г. Папуашвили, упоминаемая Феофаном «Железная крепость» находилась в верховьях р. Кодор. Как утверждают исследователи Сулейман-ибн-Исам вступил «в горы Мисиминии», где разрушил «Железную крепость» (Амичба Г.А., Папуашвили Т.Г., 1985. С. 81), что сомнительно.

В тоже время, в сочинении византийского хрониста Феофана выступают, если внимательно присмотреться, как бы два Марина. Однако бытующая уверенность, что это один и тот же человек, заставляет исследователей называть Марина, «первейшего среди апсиров», также и патриkiem, получившим данный высокий титул позже за оказанные Льву Исав-

ру услуги (Касландзия Н.В., 2011. С. 395). И всё же возникает вопрос, о каком Марине идёт речь, о том «первом из» апсиров или же о другом, знаменитом патрикии Марине? Ещё меньше сведений о его сыне Евстафии!

По мнению А.Ю. Виноградова, последнее упоминание о предводителе («первого из») апсиров Марине следует отнести к 706–711 гг., тогда как в 738 г. крепость Сидерон в Апсилии обороняет уже византийский полководец до 787 г., когда Апсилия входит в Абхазское царство (Виноградов А.Ю., 2012. С. 288). Далее автор, возражая Л.Г. Хрушковой, которая считает, что известные Цебельдинские плиты (второй пол. VIII или начала IX вв.) хорошо связываются с историческими событиями, о которых рассказывают источники об арабском нашествии в 30-х годах VIII в. и отображение на одной из них, по её мнению, св. Евстафия (Хрушкова Л.Г., 2002. С. 392), утверждает, что это миф, связывать с цебельдинским храмом и его плитами св. Евстафия, сына «апсильского патрикия» Марина, проникший в научную, популярную и церковную литературу из-за произведённого С. Каухчишвили смешения двух персонажей «Хронографии» Феофана: «первого из апсиров» Марина, помогавшего Льву Исавру в 709 г., и патрикия Мариана, отца Евстафия, пленённого в 737–738 гг. при взятии арабами крепости Сидирон и претерпевшего в 740 г. мученичество в Харране. К слову, проведя описание икон и систематизацию их стилистических особенностей, А.А. Салтыков, в частности, обратил внимание, что их следует датировать «не позже 2-ой половины VI – начала VII веков». Далее он заметил, что попытка Л.Г. Хрушковой «датировать плиты IX столетием основана «на иконографических данных и реалиях». Так, «всегда можно предположить существование более древних, не дошедших до нас памятников. Цебельдинские иконы и показывают, что ряд композиций является значительно более древним» (Saltykov A.A., 1985).

– Как полагает А.Ю. Виноградов, «отсутствие у Мариана этнонима (как это было в случае Марина), а также упоминание Евстафия в контексте похода арабов «на Романию» указывает на то, что оба они были византийцами». Далее он пишет, что «следовательно и его (Марина – В.Н.) сын Евстафий был не апсиром, а византийским офицером –

начальником гарнизона Сидирона», подкрепляя данное мнение замечанием, что «имя Мариан носило несколько византийских патриков VII–VIII вв.». Всё это не позволяет, продолжает автор, считать Евстафия первым мучеником из среды местного абхазского населения (Виноградов А.Ю., 2012. С. 288).

Однако есть ряд моментов, на которые следует нам обратить внимание. Так, в «Летописи византийца Феофана», в переводе В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского, на интересующем нас временном отрезке Марин, имевший византийский придворный чин патрикия⁴, называется знаменитым. Явно Феофан говорит о человеке, который прославился своими деяниями. Судя по хронике, был только один такой человек – это Марин «первый из» апсидов. Заметно, что автор источника стремится отобразить преданность Марина империи за содействие в экспедиции. Поэтому при дальнейшем рассказе Феофан ограничился уточнением о нём, добавив (возможно, уже в прошедшем времени) только то, что он – патрикий и у него был сын Евстафий (естественно, апсил) и то, в связи с тем, что он пострадал за веру Христову. Также не следует придавать значения и тому, что хронист называет Марина в одном месте Марианом, так как потом он снова выступает под известным нам именем Марин («у Феофана засвидетельствованы обе формы») (Амичба Г.А., 2010. С. 267), который проживал на территории, зависимой от Византийской империи, т.е., на территории, входившей в понятие «римские земли». Не кажется случайным и то обстоятельство, что арабские полчища, вторгшиеся в 738 г. в Апсилию во главе Сулейманом Ибн-Исамом берут в плен Евстафия, считая именно его настоящим правителем Апсилии при осаде «железной крепости», которую ранее Феофан называл мощной, то есть Сидерон (Иеромонах Дорофей

(Дбар), 2005. С. 221). В это время, по всей вероятности, «патриция Марина, имевшего славный опыт борьбы с сарацинами, уже не было в живых. Его сын Евстафий, правивший апсилами, удерживал крепость до последних сил» (Архимандрит Дорофей (Дбар), 2012. С. 150).

Правда, Феофан ранее отмечал, что стены Сидерона были скрыты до основания по приказу Льва Исавра. За столь короткий срок, конечно, восстановить её вряд ли представлялось возможным. По всей видимости, хронист, чтобы придать больше значимости фигуре Льва Исавра, просто утрировал данное разрушение крепости, в то время как сама крепость не очень сильно пострадала. Без сомнения, «Сидерон сыграл важную роль в обороне Евстафия от арабов, т.е. территориально не может быть оторван от Апсилии» (Воронов Ю.Н., 1998. С. 69). Как справедливо утверждает О.Х. Бгажба, не согласный с выводом А.Ю. Виноградова, «безосновательно относить Блаженного Евстафия Апсилийского (738–740 гг.) к византийцам, а не к апсидам (древним предкам абхазов), как это общепринято в абхазоведении» (Бгажба О.Х., 2012).

Таким образом, можно предположить, что дальнейший рост Евстафия был связан с правлением отца, и к 738 году Евстафий являлся уже сам «первенствующим князем», резиденция которого располагалась в главной крепости Апсилии – Сидероне (Цибилиуме), названная Феофаном Хронографом Железной. По всей видимости, в этот исторический промежуток власть стала приобретать централизованный характер и впоследствии, как представляется, должна была принять контуры органа для управления политически созревшим государством, несмотря на мощное внешнее давление, с его инновационными культурными, по большей части, христианскими импульсами, исходившими из Византийской империи.

Литература

Амичба Г.А., Папуашвили Т.Г. Из истории совместной борьбы грузин и абхазов против иноземных завоевателей (VI–VIII вв.). Тбилиси, 1985.

Амичба Г.А. Историческая антропонимия абхазов. Сухум, 2010.

Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959.

4. Насколько нам известно, в письменных источниках нет указаний на то, что в Западном Закавказье в первой половине VIII в. данный титул мог носить ещё кто-то,

кроме Марина.

- Агусти Алемань.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003.
- Артамонов М.И.* История Хазар. Л., 1962.
- Архимандрит Дорофей (Дбар).* Православная Церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее. (Статьи, сообщения, размышления и интервью). Новый Афон, 2012. Т. I.
- Бгажба О.Х., Лакоба С.З.* История Абхазии с древнейших времён до наших дней. Сухум, 2007.
- Бгажба О.Х.* Проникая в глубь времён // Газ. Республика Абхазия. № 57, 2012; <http://gazeta-ra.info>
- Виноградов А.Ю.* Заметки о культе святых Евстафиев на Кавказе // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII «Крупновские чтения», 2012.
- Воронов Ю.Н.* Древняя Апсилия. Источники. Историография. Археология. Сухум, 1998.
- Воронов Ю.Н.* Научное наследие. Сухум, 2006. Т. I.
- Воронов Ю.Н.* Научное наследие. Сухум, 2009. Т. II.
- Гунба М.М.* Абхазия в первом тысячелетии н.э. (социально-экономические и политические отношения). Сухуми, 1989.
- Иеромонах Дорофей (Дбар).* История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон, 2005.
- Касландзия Н.В.* К вопросу о генезисе феодальных отношений в Абхазии (конец VIII – первая половина XI вв.) // Первые Международные Инал-иповские чтения, 2011.
- Летопись византийца Феофана..., 1884 –* Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и его сына Феофилакта. Москва, 1884.
- Хрушкова Л.Г.* Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. М., 2002.
- Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора, Тексты, перевод, комментарий. М., 1980.
- Saltykov A.A.* La vision de saint Eustache sur la stele de Tsebelda. – Cahiers Archeologiques, Picard, 1985.